

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО
К Н. Н. СТРАХОВУ**

(Публикация Г. Ф. Коган)

Четверг 27 сент<ября> <18>73

Любезнейший Николай Николаевич,

Вы верно *забыли* о двух № обещанных Вами для последней странички (из газеты: *наплевать* на этих господ). А между тем «Последняя страничка» составлена именно ввиду этих 2-х №. Таким образом типографская задержка: нельзя ни набрать, ни навестать статью. Сделайте милость доставьте поскорее (ведь это только несколько строк!) в Редакцию. Вы не поверите, как это важно в общей типографской работе! Притом если теперь не доставите, то на следующую неделю будет уже поздно — *застарелая* выписка из газет.

Ваш весь

Ф. Достоевский.

Письмо написано в первый год редактирования Достоевским «Гражданина». В то время на него падала основная работа по подбору статей, писанию редакционных обзоров, фельетонов и заметок, просмотру газет для извлечения из них злободневного материала, по составлению очередных номеров и расчетам с авторами (см. записные тетради Достоевского 1872—1875 гг. и примечания Г. Ф. Коган к ним — Лит. наследство, т. 83. М., 1971, с. 289—348). «Читатели, которые вздумают перечесть „Гражданин“ за этот год, тотчас увидят, как много старания и труда положено было на журнал его редактором. Заботливость была величайшая», — отмечал Н. Н. Страхов (Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883, с. 299).

В письме, судя по дате — 27 сентября, речь идет о № 40 «Гражданина», который должен был выйти в понедельник 1 октября. Письмо написано в четверг. В этот день Достоевский обычно занимался составлением плана очередного номера. В летние месяцы он специально приезжал для этой цели в Петербург из Старой Руссы. В «пятницу ночью <...> прием статей»

уже заканчивался, и еженедельный номер «Гражданина» изготовлялся, по свидетельству метранпажа, в три дня (см. об этом: Лит. наследство, т. 83, с. 304, 309; П., IV, с. 298).

Отдел «Последняя страничка» появился в «Гражданине» впервые 10 сентября (№ 37), Достоевский постоянно заботился об этом отделе, редактировал его и участвовал в нем как автор. Его перу принадлежат некоторые анонимные фельетоны для «Последней странички» (см.: XIII, 473, 604; Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961, 573—585).

В этом отделе наряду с заметками о нравственном состоянии различных сословий современного общества, фельетонами и краткими зарисовками бытовых сцен, записанных сотрудниками редакции «с натуры», приводилось немало курьезных материалов из различных газет или давались отклики на них. Так, например, в № 37 подверглись осмеянию газеты «Голос» и «Неделя», в № 38 — газета «Новости».

Для № 40 Достоевский готовил подборку материалов из «Петербургской газеты». Почти в каждом номере ее «Гражданин» подвергался насмешкам. Немало выпадов «Петербургской газеты» было направлено против самого Достоевского и как редактора, и как автора «Бесов» и «Дневника писателя» (см.: Петербургская газета, 1873, № 41, 52 и 56. Так, например, в № 77 от 22 сентября говорилось: «... г-н Достоевский по-прежнему „бесится“ в „Гражданине“»).

Выступление «Гражданина» против «Петербургской газеты» в «Последней страничке» № 40 начинается с выписки из передовой статьи «Петербургской газеты» (1873, № 79), написанной С. Н. Худековым по поводу происшедшего в те дни убийства в гостинице «Бель-вю», явившегося предметом оживленных толков в периодической прессе. Об этом гнусном и бесчеловечном убийстве, жертвой которого стала жена известного сотрудника «С.-Петербургских ведомостей» А. С. Суворина (выступавшего в них с фельетонами под именем «Незнакомца» и на участие которого рассчитывал Достоевский и в «Гражданине» — см.: Лит. наследство, т. 83, с. 301), писал и «Гражданин» 24 сентября 1873 г. (№ 39). Но статья Худекова, появившаяся в «Петербургской газете» 25 сентября, вызвала в «Гражданине» острое негодование. Помещенная в «Последней страничке» под заглавием «Столпы петербургского радикализма» выписка из статьи Худекова, писавшего, что катастрофа в Бель-вю «никому не причинила социального (?) огорчения», но скорее возбудила в сонном обществе *поэтические искры*, сопровождается комментариями, которые могли быть написаны Достоевским.

Обещанные Страховым из газеты «два №», появившиеся в № 40 «Гражданина», также связаны с «Петербургской газетой». Вот их текст: «В той же „Петербургской газете“ извещают о том, что будет сделано новое издание сочинений Решетникова, и при этом замечают: „О литературном достоинстве этих сочинений много распространяться не нужно. Высокого значения их не признают только какие-нибудь современные Менцели и Булгарины «Русского вестника» (например, сам г. Катков или его критик г. А.). Но на таких господ стоит только плюнуть и отойти прочь“ (Петербургская газета, 1873, № 78)».

В той же газете по поводу выхода книги М. П. Погодина «Простая речь о мудреных вещах» было сказано: «В этом сочинении г. Погодин обрушился своим дряхлым телом на молодежь и женщин. Это уже не язык, не слог или манера: это просто *зарапортовался*» (цитировано: Гражданин, 1873, № 40, с. 1085).

Первая заметка Страхова составляет в «Гражданине» на с. 1085 — 10 строк, вторая — 7.

Слова: «наплевать на этих господ» в письме Достоевского приводятся, очевидно, по памяти.

Первая заметка написана на основе сделанного «Петербургской газетой» 23 сентября (№ 78) в отделе «Изо дня в день» извещения о принятом московским издателем К. Т. Солдатенковым полпом собрании

сочинений Ф. М. Решетникова, редакцию которого принял на себя Г. И. Успенский:

«О достоинствах Решетникова, как писателя, распространяться нечего; теперь только какие-нибудь Менцели и Булгарины „Русского вестника“ (вроде самого г-на Каткова или его критика г-на А.) могут отрицать высокое значение Решетникова. Но на таких господ стоит только плюнуть и отойти прочь». Г-н А. — консервативный критик В. Г. Авсеенко. Позднее на страницах «Гражданина» в «Дневнике писателя» Достоевский будет с ним резко полемизировать (см.: Лит. наследство, т. 83, с. 55 и 524).

Вторая заметка Страхова связана с выпадом «Петербургской газеты» против сотрудничавшего в «Гражданине» историка М. П. Погодина:

«М. П. Погодин обрушился своим дряхлым телом на молодежь и женщин, причем досталось и Белинскому, и Добролюбову, и Чернышевскому, и Герцену. Все эти господа, по словам этого старца, носили *распутные книжки* (?). Книгу свою М. П. Погодин оканчивает словами: „...горе тому человеку, от которого соблазн происходит“.

Многие, прочитав сказание Погодина, оканчивают, закрывая книгу, словами: „Горе писателю, выжившему из ума“» (Петербургская газета, 23 августа, № 60, раздел «Хорошего понемножку»).

Обе заметки явно библиографического и полемического характера, появившиеся в «Последней страничке» № 40 «Гражданина», подтверждают, что адресатом письма Достоевского был Страхов, постоянно сотрудничавший в «Гражданине» по библиографическому отделу. В записных тетрадах Достоевского 1872—1875 гг. есть записи: «Постоянное сотрудничество Страхова» и «Библиография Страхова» (Лит. наследство, т. 83, с. 300 и 301). С библиографическими статьями выступал на страницах «Гражданина» и Е. А. Белов (в его адрес в № 56 «Петербургской газеты» за 1873 г. также появлялись резкие выпады. — См.: Лит. наследство, т. 83, с. 341). Но принадлежность Страхову обеих приведенных заметок из «Последней странички» очевидна, так как в это время Страхов выступал на страницах «Гражданина» с другими библиографическими статьями, в которых шла речь и о Решетникове и о Погодине. Решетников упоминается Страховым в «Заметках о текущей литературе», печатавшихся в «Гражданине» в апреле и мае 1873 г. (о Решетникове см. № 15—16, с. 471; № 19, с. 572). А осмеянной в «Петербургской газете» книге Погодина Страхов посвятил статью в отделе критики и библиографии ближайшего № 43 «Гражданина» от 22 октября — «М. П. Погодин. „Простая речь о мудреных вещах“». Москва, 1873». По высказывавшемуся мнению исследователей, в составлении «Последней странички» «Гражданина» кроме Достоевского принимали участие В. П. Мещерский, А. У. Порецкий и, вероятно, В. Ф. Пуцыкович.

Теперь мы можем расширить круг участников этого отдела «Гражданина», установив участие в нем также Н. Н. Страхова.

Первая заметка Страхова составлена, как уже было указано, на основе материала, появившегося в «Петербургской газете» 23 сентября. Между этой датой и 27 сентября, до написания Достоевским письма Страхову, между ними могла иметь место встреча и, вероятно, была достигнута договоренность о составе «Последней странички» для ближайшего номера. По свидетельству метранпажа М. А. Александрова, Достоевскому-редактору была присуща «привычка объясняться всегда лично, а не путем записок» (Александров М. А. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872—1881 годах. — Русская старина, 1892, № 4, с. 185). Но в данном случае не обошлось и без записки. Она представляет большую ценность как еще одно из свидетельств, дающих представление о характере повседневной редакторской работы Достоевского. Из писем-записок Достоевского 1873 г., связанных с его редакторской деятельностью, до сих пор были известны лишь две сентябрьские записки к М. А. Александрову (относящиеся к № 40) и одно письмо к Н. Н. Страхову 1873 г. (см.: II, III, 49, и IV, 301). В записной тетради Достоевского 1872—1875 гг. послед-

няя запись по составлению очередного номера «Гражданина» заканчивается на записи к № 39 (Лит. наследство, т. 83, с. 309).

Письмо свидетельствует и о характерном для Достоевского-редактора стремлении «придать свежести завтрашнему номеру», не отстать от «злобы дня», подробностей текущего во всех его проявлениях. Часто ради нескольких газетных строк, «чтобы хоть что-нибудь свежее было», он, приезжая по воскресеньям в типографию, заставлял метранпажа переверстывать в последнюю минуту весь лист (Александров М. А. Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика..., с. 185).

Так и в этом письме к Н. Н. Страхову его, прирожденного, по признанию современников, журналиста, прочитывавшего ежедневно «до последней литеры» все газеты, глубоко беспокоит «застарелая выписка из газет». Посланное Страхову письмо представляет собою листок почтовой бумаги. Написано черными чернилами (текст печатается с соблюдением пунктуации подлинника).

Письмо публикуется по подлиннику, подаренному «Музею-квартире Ф. М. Достоевского» (Москва) в день его пятидесятилетия, 11 ноября 1978 г. московским коллекционером, Изольдом Аркадьевичем Полонским.